

Родился он в Лейдене в семье «среднего класса», о необходимости которого у нас нынче так много спорят и так мало делают, но который еще в начале XVII века набирал силу в Голландии. Мельница отца стояла в дельте Рейна, близ Белых ворот, — место очень бойкое, и семья жила в достатке. С ранних лет заметно было, что мальчик превосходит братьев и сестер в умом, и наблюдательностью, и, проявив дальновидную мудрость, родители отдают его в латинскую школу, а уже в 14 лет он становится студентом Лейденского университета. Через год он — ученик Якова Сваненбурха, художника слабого, много лет жившего в Италии и усвоившего там целый набор чисто технических приемов, благодаря которым он и стал известен в Лейдене. И еще: Рембрандта очень интересует мимика. Он изучает свое лицо под разными углами зрения, при разном свете. Пожалуй, ни один художник в мире не может похвастать более сотней автопортретов. Это не тщеславие, это поиск тайн светотени...

Потом он переезжает в Амстердам и снова учится, очень увлечен искусством офорта: ему было 22 года, когда появились его первые гравюры. В 24 он — профессор живописи, популярный художник, которого знала вся Голландия.

В 1641 году старейший биограф Рембрандта ван Орлере писал: «Рембрандт так усовершенствовался в течение этого времени, что любители искусства ему несказанно дивились. Было ясно, что со временем он станет превосходным художником».

Он стал не просто «превосходным» — превосходных много, он стал великим художником. Прошло уже без малого 400 лет, а мир продолжает — несказанно дивиться!...

Амстердам мне не понравился. Его здания разных эпох запутались в сетке бесконечных каналов и запутывают многочисленных туристов, добрая половина которых не знает вообще, кто такой Рембрандт, и приехали поглазеть на очень (надо признать!) соблазнительных проституток в квартале Красных фонарей. Дом Рембрандта почти в центре горо-

да, трехэтажный, в завидной музейной сохранности и опрятности. В Амстердаме всегда были проблемы с землей, поэтому одноэтажные и даже двухэтажные дома здесь не строили. И узаконили: на фасаде — не больше четырех окон, так что поневоле дома росли вверх. Дом Рембрандта такой же.

Не знаю, как объяснить, но духа хозяина я в доме не ощутил,

зьяна испарился, когда, продав все, что только можно было продать, включая кунсткамеру — маленький домашний музей, Рембрандт покинул этот дом, чтобы закончить свои дни в тесном номере гостиницы «Царская корона», где он жил и умер под опекой кредиторов. Впрочем, все по порядку...

Рембрандт удачно женился. Саския — 22-летняя дочь известного юриста Ромбера-Уленбурга — изменила круг его знакомств, многие из которых ожили навсегда в его портретах, делая его не только модным, но и богатым художником. (Впрочем, это одно и то же.) Но деньги не задерживались в доме. Саския, женщина от природы некрасивая, но веселая, очень любила дорогие наряды и драгоценные камешки. Он любил ее, радо-

краски. Я вдруг почувствовал, что палочка эта настоящая, его палочка! Я обернулся к служителю, он все понял по выражению моего лица, закрыл глаза и легонько кивнул. Потом мы пришли на кухню, где на белой скатерти уже был накрыт стол, слово хозяин знал, что мы придем к нему в гости. А действительно, как было бы интересно посидеть с ним на этой кухне, рассказать, как весь мир отмечал его крутые юбилеи, и о судьбе его картин. Ведь он не знает, что огромная коллекция — 39 картин (не считая спорных) — по воле случая или судьбы оказалась в Санкт-Петербурге, даже о начале строительства которого он, разумеется, знать не мог и уж никак не мог предположить, что там будет существовать один из лучших музеев мира. И о его «Данасе», наверное, тоже надо было бы рас-

В гостях у Рембрандта

332 года назад в Амстердаме умер великий Рембрандт

хотя сохранилась подробная опись всего имущества 1656 года, многие экспонаты подлинные или хотя бы тому времени принадлежавшие. А духа не почувствовал. (Пожалуй, лишь однажды...) Вот у Пушкина в Михайловском, хотя там все многократно строили-перестраивали, этот дух мистически осязаем, и гуляя по большой аллее парка, я вполне допускал, что навстречу мне может выйти Александр Сергеевич. А может быть, дух хо-

вался счетам за туалеты и написал множество ее портретов. Она родила ему четверых детей (трое умерли во младенчестве, да и младшему сыну было всего 6 месяцев) и умерла.

Дом, в котором сейчас музей, Рембрандт купил в 1639 году, когда Саския еще была жива. Если жена транжирила деньги на туалеты и перстеньки, он собирал понравившиеся ему диковинки: раковины, рыцарское оружие, китайский фарфор, индийские сосуды, небольшие, меньше

сказать то, как какой-то психопат облил ее кислотой и реставраторы Эрмитажа несколько лет возвращали ей жизнь. Но главное, конечно, интересно было бы поговорить с ним самим, попытаться понять, как он смотрит на мир и каким его видит. Это совсем не одно и то же: смотреть и видеть.

Доволевал восемь лет. Подруга художника (их не венчали) — очень милая простая деревенская девушка Гендрика Штоферс — и 16-летний сын Титус берут на себя часть его забот, открывают антикварную торговлю, печатают его гравюры. Но долги его столь велики, что никакая плата за работы не может их покрыть. В 1656 году великий художник объявляется несостоятельным должником. В ноябре 1657 года дом и все имущество продают с молотка. Сегодня любая из его картин перекрыла бы тот долг в несколько раз...

Гендрика умерла в 1664 году. Он пригнулся на какое-то время в семье Титуса — старшего сына от Саскии, но вот умирает и Титус (ему только 27 лет). Очень постаревший Рембрандт женился в третий раз и даже родил двоих детей, но чувствует: жизнь прошла. На одном из последних рисунков он изобразил Велизария — победоносного византийского полководца VI века, впавшего в немилость и ослепленного императором Юстинианом. На рисунке надписью рукой Рембрандта: «Сжалось над бедным Велизарием, который некогда был в большом почете и совершал славные деяния, а теперь ослеплен завистниками».

Рембрандт умер 4 октября 1669 года.

Этот человек волновал людей веками и продолжает волновать. Его называют «королем светотени» и сравнивают с кометой, «совершающей свой путь вне орбиты современного искусства». Француз Делакруа написал в 1851 году: «Быть может, когда-нибудь поймут, что Рембрандт — более великий художник, чем Рафаэль...»

Ярослав ГОЛОВАНОВ.
(Наш спец. корр.).

Амстердам — Москва.

Знаменитую Даная Рембрандт рисовал с любимой жены Саскии. Может быть, в этой спальне.

темной, как пещера, нишей кровати за синими занавесками, и машину для изготовления офорт и мастерскую, где среди палитр и букетов кистей увидел я длинную, тонкую, тоньше бильярдного кия, палочку, которая заканчивалась таким скребком (в казино такой лопаточкой сгребают фишки), применения которой я не нашел. Служитель объяснил нам, что на эту палочку, поставленную над полотном, опиралась рука художника, когда надо было пририсовать или улучшить что-то, не касаясь свежей